

Старая гвардия в строю

ДОРОГА ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

ВОСПОМИНАНИЯ ДЕТСТВА. ПРОВОДЫ В АРМИЮ

С Аркадием, Ильей и Михаилом мы вместе учились, работали, купались в речке Унге, что протекала рядом с деревней Синьял-Покровское (ныне это Чебоксарский район). Окончили 7 классов, вот и все наше образование. Работали в колхозе, помогали семьям. По весне обрабатывали землю, в страду убирали урожай, молотили зерно, затаривали его в мешки. Работал я и в колхозном саду. Ягоды, фрукты, овощи возил в Чебоксары на лошади по кличке Анюта. Потом началась война.

10 января 1943 года мои друзья Илья Горшков и Миша Сурков получили повестки. Пошел в сельсовет разбираться, услышал в ответ: время придет – пойдешь на фронт (мне не было тогда 18 лет). 15 марта прислали повестку и мне. Дома мы были с братом и большим отцом. Мама уехала в Сундырь, сестра – за Волгу заготавливать дрова для колхоза. Дед Павел позвал сноху, на лошади поехал за моей сестрой. Крест-накрест повесив через плечи кружевной платок, обшитый нежными девичьими руками, другой, украшенный цветными лентами, я взял в обе руки и махал им, пока объезжали на лошади родные места. Такой это старый обычай, еще с «рекрутских» времен заведенный.

И вдруг на горизонте – дуга с колокольчиком, из-за пригорка – лошадь. Это приехала сестра, у меня сами собой потекли слезы, больше-то никогда не плакал. Не разбирая дороги, прибежала Тоня Ефремова проводить меня. Когда собрался уходить, приехала мама, но поговорить не удалось – торопился к поезду.

На Ишлейском разъезде собралось немало людей – со всего района, пьют, поют и пляшут. Подали сигнал к отправке поезда, и все заплакали. В Канаше народу видимо-невидимо: из Чувашии, Татарии, среди них – тюремщики. Ко мне пристал один из таких, чуваши не вмешивались, наблюдали. Вступились за меня сплоченные парни из Татарии, тем спасли мне жизнь. Так впервые ощутил, что такое фронтовое братство.

ДРЕССИРОВКА СОБАК ДЛЯ ФРОНТА. ДОРОГА НА ПЕРЕДОВУЮ

В Канаше пробыли неделю. Часто приходил в парк культуры, где стоял танк, наблюдал, как под него бросали куски мяса, и голодные собаки лезли под работающий танк – тренировали собак для фронта.

«Как быстро жизнь пролетела», – задумчиво произнес фронтовик. 15 ноября Михаилу Петровичу Такмакову исполнилось 90 лет. С супругой Ираидой Алексеевной справили золотую свадьбу, вырастили двоих детей. Награды – орден Отечественной войны, две медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За безупречную службу» и более 20 юбилейных медалей – безмолвные свидетели славного прошлого старшины (ныне – подполковника внутренних войск России). Вот рассказ Михаила Петровича, члена Чувашского республиканского отделения Российского союза ветеранов.

На передовой держали их голодными, привязывали к спине связку гранат, и обученные животные устремлялись под вражеские танки, взрывали их, погибали. Приехали на станцию Ильино, где после бани нам дали военную одежду. Помню, не хватало еды, не было сил ходить по песку. 15 марта построили, дали сухой паек, повели к станции, где ждал нас поезд для отправки на фронт.

На лошадях к некоторым новобранцам приехали родные, привезли продукты. Ко

– окопы, разбитые танки. Выйдя из вагонов, многие из нас, от недоедания заболев «куриной слепотой», падали в окопы. И вдруг – о, чудо! – целая гора жмыха пластами, чем мы и питались.

Покупатели-офицеры набрали себе новобранцев. Выстроили, повели. Шли всю ночь в непроглядной темноте, куда – неведомо. Во время привала свалился на землю и уснул, спустя час – снова дорога.

Прибыли в зенитный полк (несколько батарей), который охранял прифронтовой

«Назначили меня разведчиком по опознаванию самолетов. Глядя в бинокль, я определял, какой самолет в объективе, для верности сверял с картинкой в справочнике – учился на ходу. Вскоре наизусть уже знал типы самолетов, освоил тонкости работы разведчика, дальномерщика, связиста на командном пункте».

мне никто не приехал, ходил – смотрел, как они едят. Но свет не без добрых людей, со мной был Николай Герасимов из деревни Кюльхёри Калининского района. На деньги, которые ему передала мама, мы и питались. Так второй раз познал цену военного братства.

РАЗВЕДЧИК-ДАЛЬНОМЕРЩИК ПРИФРОНТОВОГО АЭРОДРОМА

Поезд повез нас на юг, было это 5 июля 1943-го. И вот последний пункт, а дальше

аэродром. Капитан Поздеев назначил меня разведчиком по опознаванию самолетов. Глядя в бинокль, я определял, какой самолет в объективе, для верности сверял с картинкой в справочнике – учился на ходу. Вскоре наизусть уже знал типы самолетов, освоил тонкости работы разведчика, дальномерщика, связиста на командном пункте.

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЫМА. СЕВЕРНАЯ БУХТА

В 1944-м прибыли освобождать Крым.

ВETERАНЫ

Действовали с трех сторон: через Перекопский перешеек, Сиваш, моряки – через Керченский пролив. Наша гвардейская 76-я зенитно-артиллерийская дивизия по Бахчисарайской долине вышла к Севастополю. От разрывов снарядов и бомб светло, как днем. Пули свистят. Передвигались по проводу линии связи, а он часто рвался от прямого попадания снарядов, приходилось под огнем устранять нарушения связи.

Севастополь. Земля с убитыми и ранеными, которых некому убирать с поля боя, все спешат к Северной бухте, чтобы отрезать путь врага к отступлению. Немцы отчаянно сопротивлялись, рвались к морю. Наши самолеты ИЛ-2 (штурмовики) летали над морем, внизу «катюши», пушки. И вот немцы сдались. Крым освобождали бойцы 4-го Украинского фронта, позднее объединенного с 1-м Украинским (генерал армии Н.Ф. Ватутин, однокурсник Героя Советского Союза Александра Боголюбова).

ДАН ПРИКАЗ ЕМУ НА ЗАПАД... ФРОНТОВИК ВНОВЬ САДИТСЯ ЗА ПАРТУ

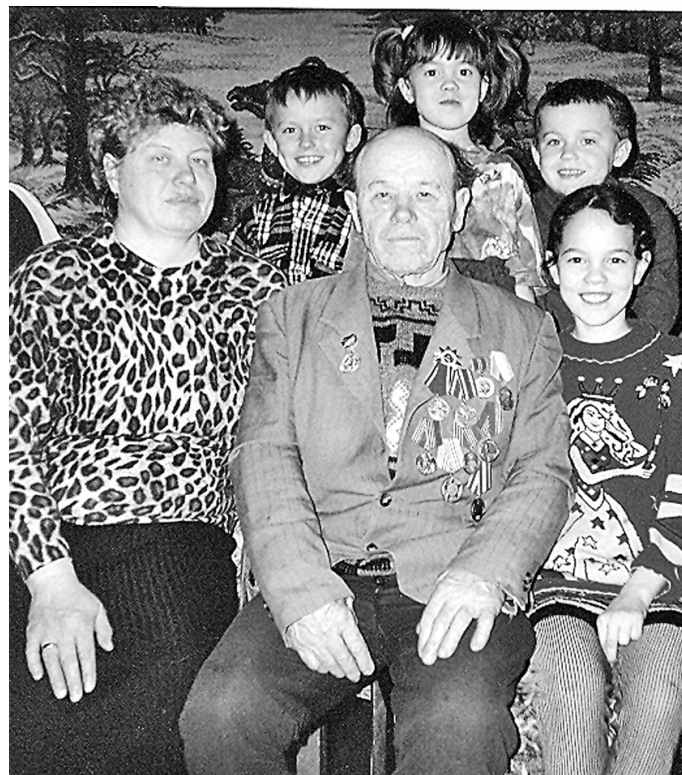
После месячной отсрочки нас отправили на фронт – через Сиваш, Житомир, к Карпатским горам. Машины буксуют – толкаем, вручную тащим пушки. Помогали «студбеккеры». Переправившись через Карпаты, заняли Мукачев, Ужгород.

Под Прагой получили известие о Великой Победе, от радости палили в небо из всех орудий. Из Чехословакии повернули мы на Восток. На Западной Украине, в г. Угличе, 24 мая началась демобилизация. Меня направили в школу младших командиров. Во время учебы приходилось вылавливать в лесах бандеровцев. Позднее нас направили в Германию вместо демобилизованных военнослужащих. Служил в Шаумбурге, дважды приезжал домой в отпуск.

Так я прослужил 7,5 года, а вместе с фронтовыми – все десять лет. Демобилизовавшись в июле 1950-го, вернулся на родину, обратился в МВД насчет работы, направили в следственный изолятор. Так 36 лет, даже в гости, носил я шинель. Послали на учебу в Татарию, в спецшколу милиции в Елабуге.

Было у нас с женой уже двое детей, а их отец в 32 года стал учеником и через три года 30 августа 1965 года получил аттестат о среднем образовании и диплом юриста.

Записала Людмила КУТЬИНА

Жизнь как подвиг

Много испытаний выпало на долю Алексея Камкина, инвалида Великой Отечественной войны, величайшего труженика и замечательного нашего отца и деда. Родился и всю жизнь прожил он в деревне Мордовские Тюки Шемуршинского района, вернувшись сюда после ранения, полученного на поле брани...

Родители Алексея, многодетные крестьяне Егор Иванович и Мария Ивановна, проводили на фронт троих сыновей, а домой вернулся один Алексей Егорович. В начале войны он рыл окопы, в Башкирии на военном заводе изготавливал боеприпасы, на фронт попал в 1943 году и воевал, пока не был ранен в ногу.

И вот долгожданная Победа! Но в 1946 году умирают родители, и на плечи 22-летнего парня ложится бремя воспитания троих младших братьев Василия, Анатолия и Леонида (никого из них уже нет в живых). Кроме того, Алексей Егорович женился, и в его семье родилось семеро детей. Однажды скоропостижно умирает одна из дочек, за ней и мать этих детей. Женился снова, причем взял женщину с ребенком, родился у них и совместный сыночек. Отец вырастил всех. Пятеро сыновей отслужили в армии. Один из них, Володя, служил в Калуге и там сильно заболел. Семнадцать суток находился он без сознания, и все эти семнадцать суток отец не отходил от сына. И с такой огромной любовью относился Алексей Камкин ко всем своим детям.

В 1966 году семью постигла трагедия – дотла сгорел дом. Но Алексей Егорович рук не опустил, отстроился заново. Он вообще неустанно трудился всю свою жизнь. Заведовал фермой, был кладовщиком, пастухом, конюхом, рабочим. Все делал очень добросовестно, отдавая душу и сердце. И нас, детей, наставлял учиться и трудиться честно. Мы все выросли, получили образование, хорошие профессии. У папы шестнадцать внуков, более десяти правнуков.

Сейчас отец живет в своем доме с семьей одного из сыновей, брат, сноха и внуки очень хорошо ухаживают за ним, за что все Камкины им очень благодарны. Папа не видит, уже год, как не ходит, но в абсолютно здоровом уме и всегда помогает мудрым советом. Мы считаем, что наш отец и дед Алексей Егорович Камкин всей своей жизнью совершил настоящий подвиг, и гордимся им.

Дочь Татьяна Григорьева от имени всех потомков Камкиных, село Большое Нагаткино Ульяновской области